

Капитан Ник Кларк был в конечном итоге ответственен за то, чтобы доставить их в звездную систему, а затем снова домой. Под его непосредственным контролем находился рулевой экипаж из девяти человек. Рулевой экипаж был одет в темно-синий и красный комбинезон и работал в трех- восьмичасовую смену по два-три человека.

Он также отвечал за группы поддержки, которые состояли из двадцати четырех человек. Эта группа, как правило, носила белые или зелено-белые комбинезоны с обозначенными цветными полосами и значками. В их число входили специалисты в сфере гостеприимства, садоводства, животноводства и медицинский персонал.

У Бена Лейарда было девятнадцать человек в команде инженеров, включая его помощника Эла Райта. Инженерной бригаде были выданы комбинезоны темно-зеленого цвета с фторо-желтым. Полосы разного цвета и значки на плечах обозначают их первичную квалификацию. Их разделили на три команды по шесть человек.

Армейский резерв состоял из десяти членов экипажа, включая их командира лейтенанта Шона Уотсона и его сарджента Гэри Карпентера. Их основной работой было строительство жилых куполов и военная поддержка, если потребуется. У каждого солдата была профессия или специальность, что делало их полезными на борту корабля во время полета. Военный экипаж носил камуфляжные бледно-зеленые, кремовые и коричневые комбинезоны.

Профессор Уильям Эско возглавил научную группу из тридцати шести человек. Научный персонал носил на корабле практически все, что хотели. Их назначенный комбинезон был пурпурным и черным, но лишь некоторые из них носили костюмы регулярно.

Они считали, что все остальные пришли только для того, чтобы доставить их к месту назначения.

«Фортуна» выглядела огромной, будучи пристыкованной к космической станции.

Она выглядела как удлиненный диск с закругленными сторонами. Ее длина составляла 700 метров, максимальная ширина - 300 метров, а максимальная толщина - 60 метров, исключая купол. Борта, которые считались верхней и нижней частью корабля, плавно перекатывались в сторону более квадратных сторон.

Корабль имел восемь выделенных уровней и пару антресольных этажей в грузовом отсеке. Уровни 1А и 1В корабля находились в сферическом куполе. Толщина внешних стен купола составляла 60 см. Диаметр у основания составлял примерно 150 метров, а в самой высокой точке - 25 метров. Он выглядел настолько четким, что его толщина была очевидна только там, где соединялись большие панели, и было очевидно небольшое искажение.

Уровень 1А купола был разделен на два отсека, а уровень 1В - четырнадцать. Купол был разделен пополам центральной стеной, которая проходила по ширине корабля. Стена делила купол пополам, так что две половины были изолированы друг от друга. Передняя половина купола была обозначена как носовая, а задняя - задняя.

На уровне 1В каждая из половинок имела центральный отсек высотой 10 м. Из него вы получили доступ к одному из трех сегментов, составляющих внутренний полукруг, и из них вы могли получить доступ к одной из трех внешних частей. Каждый круг имел радиус примерно 25 метров. Высота двух внешних колец определялась кривизной купола.

Каждый из центральных узлов содержал лестничную клетку, выход для лифта с каждой стороны лестницы, несколько зон обработки, холодные и сухие складские помещения с

доступом к мезонину и двойным входом, герметичные двери, которые давали доступ к трем секциям, которые образуют средний контур.

Единственный набор дверей, запертых под давлением, давал доступ из средней секции в ее внешний сегмент. Исключение составляло то, что в обеих половинах небольшой лифт грузоподъемностью 1 тонна находился в полости между двумя герметичными дверцами между центральной средней секцией и ее внешней секцией.

Вершины центральных узлов радиусом 25 м образуют уровень 1А. Лифты и лестницы продолжались в эти два сегмента, которые были известны как носовые и кормовые смотровые залы. Верх и изогнутая внешняя стена были сделаны из Oznglass. Стена доходила до высоты купола, изолируя комнаты от полей во внутреннем кольце.

У залов была центральная секция шириной 6 м перед лестницей и лифтовыми выходами. Он доходил до стеклянной стены. На территории стояли шахматные и игровые столы и сиденья, и она была усеяна карликовыми фруктовыми деревьями в больших горшках. По обе стороны от этой области был лабиринт узких, волнистых проходов, созданных из растений и цветных стеклянных стен высотой от 0,5 до 1,8 метра.

Лабиринты использовались для создания небольших укромных уголков с местами для сидения и участками травы у стеклянной стены. Команда могла побродить, посидеть и полюбоваться звездами или просто отдохнуть с друзьями. Небольшие сады с травами, множество карликовых фруктовых деревьев, ягодные кусты и плодоносящие виноградные лозы на эстакадах использовались для создания ощущения пребывания в уединенном саду.

Гостиные под куполом должны были стать самыми любимыми комнатами для отдыха на корабле. В обеих зонах также был установлен большой телескоп на приподнятой палубе, которая простиралась на несколько метров над входами в лифты и лестничными клетками. Открытые перила лестницы по бокам здания лифта вели на поднятую площадку. Вид сверху был захватывающим.

Два дополнительных телескопа, установленных в носу и корме купола, управлялись с руля. Эти телескопы обеспечивали большее увеличение того, что было впереди или позади корабля. На секциях корпуса было размещено множество других камер, чтобы компьютер мог создавать голографические трехмерные проекции пространства вокруг звездолета.

В других двенадцати сегментах купола было множество растений, выращенных на гидропонике, или зерновых культур с мелкой корневой системой. Их использовали для кормления экипажа и домашнего скота. Установки также способствовали фильтрации угля. Экосистема каждого сегмента различалась в зависимости от того, что в нем выращивалось.

Генетически измененные высокопродуктивные культуры, такие как пшеница, кукуруза, рис и соевые бобы, росли в разных сегментах. Их собирали каждые четыре недели. Посадка урожая в шахматном порядке обеспечивает еженедельный или в некоторых случаях ежедневный сбор урожая.

Один сегмент выращивал гибрид люцерны для кормления скота. Пока растениям поступали питательные вещества, они быстро росли и переносили срезание каждые десять дней. Специально разработанная сушилка обеспечивала хранение сена, чтобы при необходимости его можно было кормить животными.

Смеси питательных веществ и воды для каждого сегмента были переработаны и стерилизованы. Это было сделано для устранения болезней, которым, возможно, удалось

проникнуть на борт, несмотря на строгие правила карантина. Затем репликаторы были использованы для производства новых смесей для подкормки растений.

На втором уровне корабля располагались диспетчерская штурвала, кабинет капитана, главный обеденный зал, кухни, некоторые лаборатории, а также складские помещения и помещения для подготовки гидропоники и лазарет.

Двадцать сотрудников были супружескими парами. Они занимали десять из восемнадцати больших двухместных комнат, также расположенных на этом уровне. Остальные спальни были выделены некоторым высокопоставленным сотрудникам.

На третьем уровне было двадцать комнат с двухъярусными кроватями и десять комнат с двуспальными кроватями. Все комнаты были одинакового размера. В двухместных номерах кровать была по ширине комнаты и прижата к задней стене, ее можно было сложить обратно в гостиную для большего пространства. Некоторые личные кладовые были установлены над кроватью.

Некоторые из членов экипажа заявили, что не будут жить со случайным соседом по комнате в течение двух лет. Ожидалось, что со временем некоторые одиночки тоже станут парами. Кто-то был достаточно умен, чтобы обеспечить хранение запасных двуспальных кроватей на этот случай.

На третьем уровне также находился тренажерный зал, несколько комнат отдыха и остальные лаборатории и офисы для различных научных подразделений. Большая часть отсека для скоропортящихся грузов также находилась на этом уровне.

На четвертом уровне располагались вольеры для животных, специализированные лаборатории и небольшие склады общего оборудования. В его центре также находились последние двенадцать комнат с двухъярусными кроватями. Главные приводы, генераторы, главные компьютерные залы и связанные с ними диспетчерские занимали два конца корабля, занимая секции с четвертого по восьмой уровни.

Центральные зоны пятого и шестого уровней были основным хранилищем и местом расположения многих вспомогательных систем. В них были отсеки для хранения нескоропортящихся грузов, различные инженерные мастерские и небольшая детская кроватка для инженерной бригады.

Резервуары для хранения репликаторов, главного ресайклера, центральных насосных систем и хранения транспортных средств находились на седьмом и восьмом уровнях. На девятом этаже располагались отсеки для транспортеров, хранилище большой емкости и выход для двух транспортеров, рассчитанных на десять человек.

На каждом уровне, окружающем жилые помещения, были помещения для хранения энергии и жидкие топливные элементы. По всему кораблю были разбросаны репликаторы, сборные бункеры для переработки материалов и другие вспомогательные системы.

Каждая официальная палуба была разделена ползком высотой в метр, в котором находились воздуховоды, трубы и кабели для уровня ниже. Внутренняя оболочка, в которой находились жилые уровни под куполом, была отделена от внешнего корпуса корабля пространством шириной 5 м. Эти 5-метровые кубические секторы были разделены полужесткими переборками и обеспечивали водоснабжение корабля.

Вода действовала как часть радиационной защиты, первичных систем охлаждения, судовой

воды и в качестве топлива для выработки энергии и воздуха для корабля. Двери отсека транспортера, главные люки и области вокруг конусов силовых установок для приводов Rih и ионных приводов не могли быть защищены водой. Поскольку они соединялись непосредственно с внешним корпусом, они были сделаны толще с другими защитными материалами.

Интересным фактом о репликаторах во время отъезда было то, что они готовили ужасную на вкус пищу. Компоненты или материалы, такие как синтетическая ткань и одежда, пластмассовые или металлические предметы и жидкости, было легче производить.

Требуемые элементы изначально были запрограммированы в репликаторе путем ввода строк кода для создания объекта. Очень сложные устройства были ограничены, прежде всего, количеством времени, необходимым для программирования их химической структуры. Пищевые продукты или полноценные обеды было сложно программировать с использованием этого метода.

Ученые все еще находились на стадии разработки прототипа молекулярного сканера. Он должен был иметь возможность считывать химический состав и конфигурацию элементов, чтобы сформировать статью и создать код для репликатора, чтобы создать ее.

Следовательно, экипажу для путешествия требовалась настоящая еда.

<http://erolate.com/book/684/9944>